

Научная статья
УДК 81-13
DOI 10.18101/2686-7095-2022-2-16-21

О ТЕРМИНЕ «ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА» В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЭТНОСОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

© **Иванова Нина Иннокентьевна**

доктор филологических наук,
старший научный сотрудник отдела якутского языка,
Институт гуманитарных исследований и проблем коренных малочисленных народов
Севера СО РАН
Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
haar-haar@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается место термина «языковая политика» в интегрированной этносоциопсихолингвистической парадигме исследования языковой ситуации в условиях языковой неоднородности. Соотнесенность проблем идентичности к сфере общественного сознания позволяет обозначить изменение, расширение семантического наполнения термина «языковая политика» (в работах первых 20 лет XXI в.), которые коррелируют с изменением установок субъектов языковой политики, на что влияют современные этноязыковые процессы, демократизация общества. Дифференциация акторов языковой политики от низовой (локальной или семейной) до государственной, международной, обусловленная развитием гражданского общества в регионах РФ, вселяет надежду на новый этап развертывания конструктивного языкового планирования и языкового строительства в полиэтничных регионах РФ с заинтересованными в эффективной языковой политике субъектами.

Ключевые слова: этносоциопсихолингвистический аспект, языковая ситуация, языковая политика, интегрированный метод, установки.

Для цитирования

Иванова Н. И. О термине «языковая политика» в интегрированной этносоциопсихолингвистической парадигме // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 2. С. 16–21.

Изучение свойств и признаков, характеризующих сущность и своеобразие этноязыковой идентичности, рассматриваются нами в комплексе этносоциолингвистических и психолингвистических задач, при этом сообразно сложности изучаемого объекта, разнообразию воздействующих на него факторов расширяется перечень диагностирующих его индикаторов, категоризирующих предмет исследования.

Автор, понимая языковую ситуацию как «...складывающийся под влиянием социальных условий уровень владения этническим языком, характер функционирования языка и взаимодействие конкретной этнической общности с другими языками во всех сферах жизни в динамике, а также языковые установки, которых придерживаются в отношении этого языка члены соответствующей этнической общности и других языковых коллективов» [3, с. 23], включает в модель ее изучения следующие компоненты: 1) социальные условия; 2) функциональный статус якутского языка; 3) языковую компетенцию; 4) этноязыковую идентичность,

детерминируемую функциональным статусом и уровнем владения этническим языком, а также комплекс следующих категорий: речевое поведение (выбор родного языка; выбор языка обучения, выбор языка в массмедиа, мотивация изучения языков невладеющими), современный риторический (коммуникативный идеал носителей языка) характер национально-языковых отношений, тип языковой политики, защита языка правовыми актами.

Соотнесенность проблем идентичности к сфере общественного сознания позволяет использовать интегрированный метод, что также обусловлено возможностью оперировать субъективными признаками объекта — коммуникативными категориями, выявляемыми в установках, ориентациях, мнениях, мотивах дискурса. Посредством набора когнитивных методов можно выявить определенные базовые структуры коммуникативного сознания и в дальнейшем интерпретировать их в рамках социолингвистической модели этноязыковой идентичности. В данной статье обосновывается в качестве языковой установки социолингвистический термин «языковая политика».

Соглашаясь с Э. В. Хилхановой в том, что «языковые установки становятся неизбежными в тех социолингвистических исследованиях, которые ставят задачу объяснения причин наблюдаемых социолингвистических явлений с позиций антропоцентризма» [7, с. 7], принимаем ее тезис, что «факты, свидетельствующие о том или ином речевом поведении индивида или группы, могут обнаруживать наличие у него определенных ЯУ» (ЯУ — языковые установки), то есть речевое поведение рассматриваем широко, включая в них ориентации, собственно установки, мотивы, мнения, предпочтения, потребности. Также для нас в интерпретации установок в национально-языковых отношениях важно уточнение Э. В. Хилхановой о том, что установки по отношению к языку являются, по сути, установками по отношению к говорящим на данном языке [7, с. 38].

В качестве определения языковых установок, которые являются подвидом социальных установок, принимаем следующую их формулировку в первом значении: «Установка социальная (аттитюд) — 1. Общая ориентация индивида на определенный социальный объект, предшествующая действию и выражающая предрасположенность действовать определенным образом в отношении данного объекта»¹. Авторы словаря в дефиницию включают три аспекта социальных установок: когнитивный уровень характеризуется осознанием объекта; аффективный — эмоциональной оценкой объекта; поведенческий аспект указывает на последовательное поведение по отношению к объекту и их функции приспособления, познания, саморегуляции, защиты. Приводится и второе значение термина, в котором социальные установки приравниваются к субъективным ориентациям индивида².

Часть исследователей, действительно, отождествляет социальные установки и ориентации. Н. П. Шумарова со ссылкой на труды В. Г. Гака, А. Д. Швейцера и на статью социологического словаря дефинирует ценностные ориентации следующим образом: «...термин социологии, социальной психологии, социолингвисти-

¹ Энциклопедия социологии. 2009. URL: http://www.endic.ru/enc_sociology/html (дата обращения: 29.11.2021). Текст: электронный.

² Там же.

ки. В социологии обозначает мотивы, потребности, интересы и другие детерминанты деятельности личности (социологический словарь), в социолингвистике понимается как руководство определенными критериями выбора тех или иных коммуникативных средств, ориентация на определенные социокультурные ценности и нормы, обуславливающие использование как языков в целом, так и отдельных языковых средств» [4, с. 129].

Автор вводит уточнение, заключающееся в том, что социолингвистика изучает ценностные ориентации в сфере употребления языка (языков) в конкретных ситуациях дву- и многоязычия, в том числе и выбор вариантов одного из них. Также указывается выражение ценностных ориентаций в субъективных суждениях личности, коллектива или населения о том или ином языке и его элементах, в квалификации языка по признаку престижность/непрестижность, нормативность/ненормативность и т. д., что формирует положительное или предвзятое отношение к языку (языкам) и некоторым языковым средствам в многоязычном социуме. Ценностные ориентации, как отмечает автор и с чем мы совершенно согласны, «...влияют не только на восприятие языка, но и на речевое поведение личности, а тем самым и на языковую ситуацию в целом» [4].

Принадлежность социолингвистического термина «языковая политика» к семантическому полю «политика» и политическое лексикографирование термина «установка» как «предподготовленность субъекта реагировать тем или иным способом на то или иное политическое событие или явление»¹ или «внутреннее качество субъекта политики, базирующееся на его предшествующем опыте и политической культуре» [3, с. 88–89] позволяет анализировать термин «языковая политика» в качестве языковой установки, осознанно транслируемой государством, обществом на сферу применения языков.

Приведем лингвистические аргументы, прокомментировав некоторые определения данного понятия. У Л. П. Крысина и В. И. Беликова языковая политика отождествляется с «практическими мерами государства, касающимися статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения “местных” языков» [2, с. 263].

Л.-Ж. Руссо понимает под языковой политикой «любые решения, принимаемые государством или любым другим имеющим на это право социальным органом, направленные на использование одного или нескольких языков на данной территории, реальной или виртуальной, и регламентирование его или их употребления» [5, с. 97].

В ССТ толкование термина, сформулированное А. Д. Швейцером, определяется следующим образом: «Совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для

¹ Политический словарь. URL: https://gufo.me/dict/politics_dict (дата обращения: 29.11.2021). Текст: электронный.

выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям»¹.

Отмечая целенаправленный и организованный характер языковой политики, объектом которой выступает не собственно язык, а его функциональная сторона, В. А. Аврорин подчеркивает, что «... языковая политика определенного общественного класса, партии, государства представляет собой систему мер *сознательного регулирующего воздействия* на функциональную сторону языка, а через ее посредство в известной мере также и на его структуру» [1, с. 10].

Базисное значение в приведенных дефинициях заключается в словах: *система мер сознательного регулирующего воздействия; изменение и сохранение меры защиты, регламентации; решения, направленные на использование и регламентирование их употребления*, то есть языковая политика должна быть нацелена не только на поддержание стабильности реальной языковой ситуации, сохранение совокупности языков, но и на ее коррекцию с учетом изменяющихся условий и потребностей граждан. Языковая политика также может преследовать цели возрождения, сохранения, межнациональной коммуникации, распространения, ассимиляции, интеграции, вестернизации и т. д.

В совокупности приведенных определений термина «языковая политика» смысловой контекст формируется в следующем: это совокупность мер, предпринимаемых государством или любым другим органом, наделенным соответствующими полномочиями, в том числе гражданским обществом (общественными группировками), с целью воздействия на язык, его функционирование. Комплекс проблем, охватываемых мероприятиями сознательного воздействия на язык, форм, методов реализации языковой политики, требующих взвешенных и обдуманных решений, представляет собой сложный, последовательный процесс, состоящий из нескольких этапов: 1) постановка целей и задач; 2) определение механизма решения и реализации мер языковой политики; 3) реализация мер; 4) анализ реализации и т. д. Содержательная часть термина «языковая политика» обнаруживает в себе понятие установки в политической плоскости, выраженное в одном из словарей политических терминов: «установка политическая внутренняя, не всегда осознанная готовность субъекта совершать именно те действия, которые адекватны данной социально-политической ситуации... В сфере политической деятельности именно *установка* становится фактором, регулирующим поведение индивида или сообщества и моделирующим позитивное или негативное их восприятие власти, правительства, государства и политики в целом... В структуре установки выделяют 3 уровня: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный элемент политической установки отражает предварительные знания индивида, интерес к политике. Эмоциональное отношение к политическому объекту, как правило, появляется раньше критического оценивания объекта. Именно эмоциональный компонент политических установок играет существенную роль в формировании политических предрассудков, расовых стереотипов, религиозной, национальной и других видов нетерпимости. Поведенче-

¹ Словарь социолингвистических терминов. Москва: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2006. С. 265. Текст: непосредственный.

ский элемент установки представляет непосредственную готовность к политическому действию»¹.

Таким образом, подробное толкование термина «установка политическая внутренняя» обнаружила ее соотнесенность с языковыми установками: ее структура состоит из 3 уровней (когнитивного, эмоционального и поведенческого). Также мы выяснили, что языковая политика как установка в области применения языков может быть осознанной или неосознанной.

И в данном контексте мы согласны с С. В. Соколовским и Е. И. Филипповой в том, что «любая инициированная правительством или национальной элитой языковая реформа поляризует мнения граждан, которых невозможно рассматривать лишь как пассивных реципиентов этой реформы: она не будет иметь успеха без поддержки населения, таким образом, даже следование ее целям и принципам, не говоря уже о противодействии и протестах, должно рассматриваться тоже как политическое действие, направленное на реализацию конкретной стратегии языкового планирования» [6, с. 5].

Авторами определяются различные уровни языковой политики — от низкой (локальной или семейной) до международной или государственной. С. В. Соколовский и Е. И. Филиппова предлагают рассматривать многосубъектную языковую политику, т. е. с расширенным составом ее акторов. Кроме государственной власти, политических элит должны быть приложены усилия книжных издательств, СМИ, научных сообществ, школ и университетов, землячеств, интернет-сообществ, объединяющих школьников и их родителей, общественников и религиозных общин и т. д. [6, с. 13–14].

Таким образом, эволюция содержания термина «языковая политика» отражает процесс его переосмысления обществом, демократизацию самого общества и расширение понятийного поля, что корреспондирует с выявленными в этнической общности установками.

Литература

1. Аврорин В. А. Ленинские принципы языковой политики // Вопросы языкознания. 1970. № 2. С. 6–16. Текст: непосредственный.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник / Ин-т «Открытое о-во». Москва: Изд-во РГГУ, 2001. 436 с. Текст: непосредственный.
3. Иванова Н. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в условиях языковой неоднородности (этносоциопсихоллингвистический аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Казань, 2021. 52 с. Текст: непосредственный.
4. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии: учебное пособие для вузов Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 494 с. Текст: непосредственный.
5. Педагогическое речеведение: словарь-справочник [Н. П. Шумарова. Ориентации ценностные] / под редакцией Т. А. Ладыженской, А. К. Михальской. Москва: Флинта, Наука, 1998. 312 с. Текст: непосредственный.

¹ Политический словарь. URL: https://gufo.me/dict/politics_dict (дата обращения: 29.11.2021). Текст: электронный.

Н. И. Иванова. О термине «языковая политика» в интегрированной этносоциопсихолингвистической парадигме

6. Руссо Л.-Ж. Разработка и проведение в жизнь языковой политики // Языковая политика в современном мире. Санкт-Петербург: Златоуст, 2007. С. 97–121. Текст: непосредственный.

7. Соколовский С. В., Филиппова Е. И. Законы и идеологии: политика и управление языковыми ситуациями // Смерть языка — смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах. 2019. С. 5–19. Текст: непосредственный.

8. Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных регионов востока России (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) / Э. В. Хилханова, Г. А. Дырхеева, Л. М. Любимова, Д. Б. Сундуева. Москва: Наука, 2016. 174 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 18.04.2022.

ON THE TERM "LANGUAGE POLICY"
WITHIN THE INTEGRATED ETHNOSOCIOPSYCHOLINGUISTIC PARADIGMA

Nina I. Ivanova

Dr. Sci. (Phil.), Senior Researcher of Yakut Language Department,
Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems SB RAS
1 Petrovskogo St., Yakutsk 677027, Russia
haar-haar@mail.ru

Abstract. The article discusses the place of the term "language policy" in the integrated ethnosociopsycholinguistic paradigm of studying the state of language in the context of linguistic heterogeneity. The correlation of identity problems to the sphere of public consciousness allows us to show changes in the semantic content of the term "language policy", its extension (in the works of the past two decades). Modern ethnolinguistic processes, democratization of society influence the attitudes of the subjects of language policy. The differentiation of language policy actors from grassroots (local or family) to the state, international policy conditioned by the development of civil society in the Russian regions inspires hope for deployment of a new stage in constructive language planning and language construction in multi-ethnic regions of the Russian Federation with subjects interested in effective language policy.

Keywords: ethnosociopsycholinguistic aspect, the state of language, language policy, integrated method, attitudes.

For citation

Ivanova N. I. On the Term "Language Policy" within the Integrated Ethnosociopsycholinguistic Paradigm. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 2: 16–21 (In Russ.).

The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 18.04.2022.